

– Коварный рыцарь, – вскричал сэр Кэй. – Знать бы мне, что это ты нанес предательски рану этому рыцарю, уж ты бы тогда не ушел от меня!

– Сэр, – отвечал сэр Андрет, – я и не думал ранить этого рыцаря, пусть он сам подтвердит!

– Позор вам, недостойные рыцари Корнуэлла, – сказал сэр Кэй, – ибо цена вам – грош!

И сэр Кэй позаботился, чтобы сэр Ивейн был перенесен в аббатство Черного Креста и остался там, покуда не исцелится.

Тем временем собрался сэр Гахерис покинуть двор короля Марка, но перед прощанием сказал так:

– Король, вы совершили позорное дело, что изгнали сэра Тристрама из пределов вашей страны, ибо, находишь он сейчас с вами, не страшен был бы вам никакой рыцарь.

И с тем он стал прощаться.

2

В это время прибыл ко двору короля Марка сэр Кэй-Сенешаль, и приняли его по виду будто бы очень радушно.

– А ну, любезные лорды, – предложил король Марк, – не хотите ли попытать удачи и взяться за тяжелый подвиг, отправившись в Моррисский лес? Там ждет вас приключение, которого труднее я не видывал.

– Сэр, – отвечал сэр Кэй, – я готов.

А сэр Гахерис сказал, что еще подумает, ибо король Марк всегда отличался коварством. И с тем он ускакал своей дорогой. Он поехал тем же путем, каким должен был отправиться сэр Кэй. И, улегшись там на отдых, повелел своему оруженосцу следить зорко.

– И если появится сэр Кэй, предупредите меня об его приближении.

Вот вскоре показался сэр Кэй. Сэр Гахерис сел на коня и выехал ему навстречу.

– Сэр Кэй, – сказал он, – неразумно вы поступаете, что скачете на подвиг, назначенный королем Марком, ведь все, что он затевает, – предательство.

Отвечает сэр Кэй:

– Вызываю вас вместе со мной испытать опасность.

– Что ж, на меня можете положиться.

И они поскакали вместе и ехали так, покуда не увидели озеро, которое в те времена называлось Гибельным Озером, и там, на опушке леса, они остановились.

Между тем король Марк в своем замке Тинтагиль удалил от себя всех своих баронов, и все прочие, кроме самых при нем доверенных, были удалены из его покоев. А тогда повелел он призвать племянника своего сэра Андрета и наказал ему тайно облачиться в доспехи и сесть на коня без промедления, ибо близка уже была полночь. И сам король Марк тоже облачился в доспехи – черные с ног до головы, и конская сбруя тоже, и через потайные боковые ворота выехали они двое со своими слугами и скакали долго, покуда не подъехали к тому озеру.

Первым заметил их сэр Кэй, подхватил он копье, выехал к ним и предложил им поединок. Поскакал против него король Марк, и налетели они друг на друга с разгону, ибо свет луны был ясен, как день. Сшиблись, и рухнул наземь конь сэра Кэя, ибо он был не столь силен, как конь короля, и сэр Кэй притом жестоко разбился.

Сэр Гахерис разгневался на то, что сэр Кэй оказался повержен. И крикнул он:

– Рыцарь, держись крепче в седле, ибо сейчас я отомщу тебе за моего товарища!

Испугался король Марк сэра Гахериса, но пришлось ему поневоле пустить тому навстречу своего коня. И сэр Гахерис ударил на него так, что он рухнул на землю. А сэр Гахерис сразу же обратился против сэра Андрета и его тоже сбросил с коня, да так, что он шишаком шлема вонзился в землю и едва не сломал себе шею. Тут сэр Гахерис спешился поспешно, поднял на ноги сэра Кэя, и вдвоем они приблизились к тем и потребовали, чтобы они сдавались и назвали свои имена, иначе же им смерть. Сэр Андрет заговорил первым, жестоко страдая, и сказал:

– Это король Марк Корнуэльский, так что смотрите обращайтесь с ним почтительно. Я же – сэр Андрет, его племянник.

– Позор вам обоим – отвечал сэр Гахерис, – ибо оба вы предатели и коварным предательством было ваше показное радушие, с каким вы нас принимали. Сожаления достойно, чтобы такие, как вы, и дальше жили на свете, – сказал сэр Гахерис.